

Еремѣевна. Все дядюшка напугалъ: чуть-было въ волоски ему не вѣѣпился. А ни за што, ни про што...

Г-жа Простакова (*съ злобь*). Ну..

Еремѣевна. Присталъ къ нему: хочешь ли жениться...

Г-жа Простакова. Ну...

Еремѣевна заявляетъ, какъ дядюшка накинудся на племянника. Госпожа же Простакова начинаетъ бранить Еремѣевну въ грубыхъ выраженіяхъ, укоряя ее въ недостаткѣ заботливости о Митрофанѣ. Это обстоятельство вызываетъ со-болъзнованіе со стороны Кутейкина.

Кутейкинъ. Житъе твое, Еремѣевна, яко тьма кромѣшная. Пойдемъ-ка за трапезу, да съ горя выпей сперва чарку...

Цыфиркинъ. А тамъ другую, — вотъ-те и умноженъе.

Еремѣевна (*съ слезахъ*). Нелегая меня не приберетъ. Сорокъ лѣтъ служу, а милость все та же...

Кутейкинъ. А велика ль благодѣнья?

Еремѣевна. По пяти рублей на годъ, да по пяти пощочинъ на день. (*Кутейкинъ и Цыфиркинъ отводятъ ее подъ-руки*).

Цыфиркинъ. Смекнемъ же за столомъ, что тебѣ доходу въ круглый годъ.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Явленіе I.

Стародумъ и Правдинъ.

Правдинъ. Лишь только изъ-за стола встали, и я, подошедъ къ окну, увидѣлъ вашу карету, то, не сказавъ никому, выбѣжалъ къ вамъ на встрѣчу, обнять васъ отъ всего сердца. Мое къ вамъ душевное почтеніе...

Стародумъ. Оно мнѣ драгоцѣнно, повѣрь мнѣ.

Правдинъ. Ваша ко мнѣ дружба тѣмъ лестнѣе, что вы не можете имѣть ее къ другимъ, кромѣ такихъ...

Стародумъ. Каковъ ты. Я говорю безъ чиновъ. Начинаются чины, — перестаетъ искренность.